Тянь Ци снова приснилось, что, когда она была ребенком, ее семья вышла на прогулку в ночь Праздника фонарей и стояла у рва, чтобы посмотреть на фейерверк. Тысячи фейерверков осветили половину неба. Отец и мать держались за руки, а другой рукой вели ее и младшего брата. Они стояли в ряд у реки. О чем она думала в то время? О да, фейерверки так прекрасны. «Я надеюсь, что смогу видеть их вечно».

Фейерверки повторяются каждый год, но люди больше никогда не воссоединятся.

Этой ночью Тянь Ци спала очень беспокойно, и когда она проснулась на следующее утро, то увидела на подушке следы от слез. Она была немного расстроена и сбита с толку. Она уже забыла большую часть снов прошлой ночи и лишь смутно помнила несколько картин, которые не были хорошими воспоминаниями.

Она подняла голову и слегка сжала виски. Она не из тех, кто живет в боли прошлого и не может освободиться от нее. Ее отец как-то сказал, что мертвые никогда не вернутся к жизни, но живые в конце концов умрут, поэтому живые должны жить хорошо, а не скорбеть о мертвых. В то время умерла ее бабушка, и ее мать очень горевала. Отец утешал ее таким образом.

Конечно, ненависть никогда не может быть забыта. Одной из целей Тянь Ци в этой жизни было отомстить, но она не ожидала, что менее чем через два года Чэнь Уюн будет убит новым императором, прежде чем у нее появится шанс начать. Тянь Ци знала, что ее отец был подчиненным нового императора, и она также думала о том, чтобы показать свою личность и добиться оправдания для отца. Но после долгих размышлений она поняла, что не смогла бы ни доказать свою личность, ни доказать убийство - кости ее отца так и не были найдены. Она сама была девушкой, но притворялась евнухом, и эта личность была довольно неловкой. Если император не поверит ей, ее могут посадить в тюрьму или казнить, и тогда она не сможет восстановить справедливость.

Так все и затянулось. Первоначальный план Тянь Ци состоял в том, чтобы в течение нескольких лет накопить денег во дворце, а затем отправиться на поиски костей своей семьи или найти человека, который участвовал в убийстве в качестве свидетеля. Но теперь вопрос об уходе из дворца снова затянулся. Хотя Фан Цзюнь потерял память, все-таки еще есть проблеск надежды. Она хотела, чтобы Ван Мэн сделал ему еще несколько уколов, может быть, тогда он поправится.

Подумав об этом некоторое время, Тянь Ци поспешно закончила умываться и пошла поприветствовать императора.

Император, очевидно, тоже плохо спал, и Тянь Ци увидела, как он зевает. Но, увидев Тянь Ци, Цзи Хэн снова стал энергичным, его глаза наполнились смыслом, неотрывно следя за ее фигурой.

Тянь Ци опустила голову, не осмеливаясь взглянуть на него. Она хотела поскорее покончить с этим и уйти. Шэн Ань Хуай был вчера избит и не смог прийти сегодня. Все думали, что его обязанности должны быть возложены на Тянь Ци, но Тянь Ци притворилась, что ничего не

знает, и ушла вместе с толпой. Цзи Хэн был так зол, что его нос искривился. Этот маленький извращенец определенно действовал намеренно. Она такая смелая.

Тянь Ци считала, что этот вопрос не имеет никакого отношения к ее смелости, это в конце концов, не ее обязанности. Пока император не прикажет ей напрямую, она не будет брать на себя инициативу. С тех пор как император сказал вчера эти слова, она не хотела его видеть, только спрятаться подальше.

Император ушел из зала с черным лицом. Как только он вышел, Шэн Ань Хуай прокрался в комнату Тянь Ци, держась за задницу. Хотя он не был сильно избит, он все же получил некоторые травмы и хромал при ходьбе. Увидев его походку, Тянь Ци вспомнила, что вчера он пострадал из-за ее ошибки, и виновато извинилась.

Шэн Ань Хуай не хотел слышать ее извинений, но он просто не понимал:

- Скажи мне правду, почему император наказал меня?

Тянь Ци сказала правду.

Шэн Ань Хуай чувствовал, что с ним поступили несправедливо. Когда он говорил такие вещи, ему самому было очень противно. Он был бесстыден только для того, чтобы помочь императору. Теперь, когда все в порядке, император этого совсем не оценил и велел его избить. Шэн Аньхуай не осмеливался жаловаться на императора, поэтому он не мог не упрекнуть Тянь Ци:

- Разве я не говорил тебе никому не рассказывать об этом?

Тянь Ци спросила:

- У императора есть кто-нибудь, а?

Теперь Шэн Ань Хуай понял, что имел в виду император, и решительно покачал головой:

- Абсолютно нет.

Тянь Ци это показалось немного странным:

- Тогда почему вы сказали мне все это?

- Я просто пошутил.

Тянь Ци: «…»

Шэн Ань Хуай не стал дожидаться, пока Тянь Ци спросит еще что-нибудь, он повернулся и ушел, оставив ей только загадочную и немного грустную спину.

Выходя из комнаты Тянь Ци, Шэн Ань Хуай задумался. Наконец он обнаружил ужасную проблему: император на 80% хотел поиграть с евнухом по-настоящему. Император был счастлив, когда Тянь Ци прикоснулся к нему, что, очевидно, является проявлением истинной любви к Тянь Ци. Шэн Ань Хуай был немного обеспокоен. Для императора было бы нормально просто поиграть с Тянь Ци, но он испытывал настоящую привязанность к евнуху. Как вы думаете, насколько опасно такое будущее? Не говоря уже о других, королева-мать не сможет принять такую реальность. Тянь Ци не может откладывать яйца, но все же доминирует на ложе дракона. Какая женщина гарема может такое терпеть?

Короче говоря, положение Тянь Ци становится все более и более опасным. Если император сможет защитить его, все будет в порядке, но император не сможет защищать его всю свою жизнь. Кроме того, неизвестно, приложит ли император все усилия, чтобы защитить евнуха.

Думая об этом, Шэн Ань Хуай не мог не плакать от сочувствия к Тянь Ци. С тех пор он стал более любезен с Тянь Ци, достаточно нежен и внимателен, чтобы заставить ее чувствовать себя глупо. Она начала думать, что Шэн Ань Хуай изо всех сил пытается избавиться от нее. Император также заметил ненормальность в поведении Шэн Ань Хуая и немедленно насторожился. Он думал, что Шэн Ань Хуая привлекает его восхитительная маленькая Тянь Ци, поэтому император смотрел на Шэн Ань Хуая недобрыми глазами и не мог дождаться, чтобы влепить ему пощечину. Позже, когда Шэн Ань Хуай узнал о намерениях императора, он был потрясен до холодного пота.

Но это будет чуть позже. Кроме того, Тянь Ци не была глупой. После того, как Шэн Ань Хуай ушел, она тоже попыталась понять. Она чувствовала, что неразборчивое вранье Шэн Ань Хуая было спровоцировано императором, и его цель состояла в том, чтобы заставить ее прикоснуться к его младшему брату со спокойной душой. У нее было такое чувство, что ее дразнят.

Что ж, даже если ее и дразнили, она не осмеливалась сердиться.

Теперь Тянь Ци снова направлялась в Зал Янсинь, но она действительно не знала, как встретиться с этим мужчиной. Ей пришлось признать, что, хотя она и не хотела его видеть, она все же немного скучала по нему.

Это действительно необъяснимо. Как он может ей нравиться? Тянь Ци не знала, сколько раз она задавала себе этот вопрос.

Цзи Хэн уже давно находится в зале Янсинь. Он пришел гораздо раньше обычного. Тянь Ци еще не пришла, поэтому он сел на кресло дракона и стал ждать ее. Он плохо спал прошлой ночью, потому что Тянь Ци в конце концов, ни в чем ему не призналась. Цзи Хэн чувствовал,

что так не должно быть между ним и Тянь Ци. Она что-то скрывает, что-то подозревает и все время держится настороже. Они должны встретиться и откровенно поговорить обо всем.

Но теперь, когда он вынул свое сердце и протянул его Тянь Ци, она совсем не хотела этого.

Какое-то время Цзи Хэн был расстроен, он встал с кресла дракона, подошел к тому месту, где всегда стояла Тянь Ци, и остановился, заложив руки за спину и размышляя.

Тянь Ци вошла в Зал Янсинь и увидела, что император занимает ее место.

Евнухи всегда оставались на фиксированном месте, даже если они стояли неподвижно, у них также было фиксированное положение. Этот квадратный кирпич - ее участок. Во всем этом большом кабинете этот квадрат пола принадлежит ей одной. Но теперь его занимает император. Это неразумно. Она подошла, поздоровалась с императором, встала на соседний кирпич и посмотрела ему в лицо. Они были так близко, что нос Тянь Ци почти касался груди императора. Она опустила глаза и увидела, как его грудь тяжело вздымается. Это вызвало случайное воспоминание об императоре, лежащем на кровати с обнаженной грудью после полного опустошения...

- Кхм, кхм, - Тянь Ци покраснела и скромно кашлянула.

Цзи Хэн не знал, о чем она думает, но если бы он это знал, то, вероятно, дал бы ей еще одно представление на месте, чтобы убедиться, что она получает удовольствие. Теперь, увидев Тянь Ци, он был немного зол, поэтому ущипнул ее за подбородок и поднял его, заставляя ее посмотреть на него.

Лицо Тянь Ци все еще было красным, когда она моргнула и посмотрела на него. Тянь Ци обнаружила небольшую странность - с тех пор, как она влюбилась в него, ее мужество стало больше. Ей следовало бы бояться его много раз, но на самом деле она его не боялась по-настоящему. Например, сейчас она откровенно смотрела на него, желая увидеть, что он собирается делать дальше.

Вскоре она узнала ответ. Император крепко поцеловал ее.

Поначалу поцелуй не был нежным, как будто он намеренно выплескивал свой гнев, но когда Тянь Ци взяла на себя инициативу и высунула язык, чтобы преследовать Цзи Хэна, он, наконец, обнял ее и позволил своим нежным движениям углубиться и задержаться.

После поцелуя Цзи Хэн коснулся лба Тянь Ци и тихо спросил:

- Почему ты мне не веришь?

- Это не так.

- За ложь полагается наказание, - Цзи Хэн опустил голову и прикусил ее губу, а затем спросил, - Теперь скажи мне, кто ты?

Тянь Ци обняла Цзи Хэна за талию и прижалась лицом к его груди. Прислушиваясь к его мощному сердцебиению, она вздохнула и сказала:

- Ваше Величество, вам лучше перестать спрашивать. Когда придет время, я, естественно, все вам расскажу.

Цзи Хэн был немного разочарован:

- Ты все еще не веришь мне. Кто я для тебя?

В носу у Тянь Ци немного засвербело. У нее слишком много забот. Люди, которые ей нравятся, будут использовать эту причину, чтобы усомниться в ее чувствах. Она почувствовала, что в глазах у нее стало горячо, и ответила:

- Вы мне действительно нравитесь, - на последнем слове ее голос немного дрогнул.

Цзи Хэн был побежден этим внезапным признанием и полностью смягчился. Глядя вниз на Тянь Ци, он заметил на ее белом безупречном лице слезы. Он был так расстроен, что помог Тянь Ци вытереть ее слезы и сказал:

- Хорошо, не плачь. Я не буду спрашивать.

Тянь Ци угукнула и достала носовой платок, чтобы вытереть глаза.

Цзи Хэн впомнил несколько счастливых вещей и сказал Тянь Ци:

- В последнее время кленовые листья на горе Сяншань становятся красными, почему бы нам не пойти туда повеселиться и отдохнуть? - он чувствовал, что в последнее время они оба были эмоционально нестабильны, с большими взлетами и падениями. Да, им действительно нужно выйти и расслабиться.

Тянь Ци кивнула.

Цзи Хэн обрадовался и приказал людям приготовиться. Шэн Ань Хуай взялся за эту работу, чудесным образом выздоровев. Его только что избил император, так что ему нужно было хорошо проявить себя, чтобы восстановить доверие императора. Более того, он был самым надежным человеком для этого дела, потому что только он глубоко понимал любовь между императором и Тянь Ци.

Более поздние факты показали, что Шэн Ань Хуай проделал очень хорошую работу, очень, очень хорошую.

Вышесказанное - субъективная оценка императора, основанная на его собственных потребностях.

Другая сторона дала Шэн Ань Хуаю плохой отзыв.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1426500